

Надменная принцесса

Дейрдре Салливан

Есть истории, которые рассказываем мы. А есть истории, которые рассказывают нам. Это именно такая история. И называется она «Надменная принцесса».

Это история о принцессе, которая считает себя слишком особенной, чтобы выйти замуж за принцев, которые приезжают с визитом, и о том, как ее отец заставит ее выйти замуж за нищего. И как этот нищий заставляет ее чувствовать себя некомфортно, чувствовать себя маленькой и глупой. И когда она испытывает именно эти чувства, он говорит ей, что он все-таки король, и ей не нужно быть женой нищего. Теперь она может быть женой богатого короля. Урок ею усвоен, и они живут долго и счастливо. Разве это плохо?

В этой истории рассказывается обо мне. И какое-то время я верила в это. В то, что я надменная. В то, что я гордая. В то, что желать чего-то - это то, чего мне следовало бы стыдиться. В то, что я буду рада выйти замуж за любого мужчину, которого выберет мой отец.

В королевстве моего отца истории, которые мы рассказываем о мальчиках, отличаются от историй, которые мы рассказываем о девочках. Мы говорим мальчикам, что, повзрослев, они смогут драться с драконами, сражаться в битвах, выигрывать пари, зарабатывать на лучшую жизнь, чем та, в которой они родились, жениться на принцессах, стать королями. При условии, что они достаточно храбры, достаточно умны и хорошенько стараются.

Я бы не хотела убивать дракона или сражаться в битве. Мне не нравится причинять боль другим живым существам. Хотя... Были времена, когда я была не прочь причинить боль своему отцу. Раньше меня злило то, как все обстоит. Мне казалось, что замок - это стеклянная чаша, а я плаваю внутри нее круг за кругом и всегда оказываюсь в одном и том же месте, чего бы я ни делала.

В королевстве моего отца истории, которые мы рассказываем о девочках, отличаются от тех, которые мы рассказываем о мальчиках. Девочка может быть призом, который кто-то выиграет, при условии что она достаточно красива, достаточно мила или достаточно богата. Красота - это то, что дает право мужчинам принимать решения в королевстве моего отца.

Мой отец был королем. Тот факт, что его дочь была красивой, давало ему большое преимущество, поэтому моя внешность стала эталоном красоты.

Мой отец был королем. Он был богат. Поэтому я тоже должна была стать богатой. Деньги были не мои и их большая часть перейдет моему мужу, когда я выйду замуж, так что для меня это не имело значения.

Хотя я не была милой. Я не могла быть милой. Я старалась, но все сводилось к тому, что я делала что-то не так, говорила что-то неправильно или хотела того, что принцессам не положено.

Например, кататься на своей лошади. Или красть лук и стрелы моего брата. Или не быть выданной замуж за незнакомца. Даже то как я ела могло быть неправильным, если бы я наслаждалась ею слишком громко или наоборот. Слишком жадная, слишком неблагодарная. Сложно быть милой, когда мир, кажется, создан для того, чтобы раздражать тебя.

Я могла молчать. И не поднимать глаз. Но не навсегда.

И когда мне исполнилось пятнадцать, мой отец решил, что пришло время знакомиться с принцами. Тем, кто ему понравился, он позволял встретиться со мной, чтобы я могла сделать свой выбор. Но я не хотела выходить замуж. Не хотела еще собственных детей или делать то, что мне скажет муж. Один был слишком высоким, другой слишком низким, у одного был слишком маленький рот, от другого странно пахло. Отказ за отказом. Я видела как отец расстраивается из-за меня. Я должна была выбрать кого-нибудь. Видите ли, он считал, что предоставить мне выбор было достаточно любезно с его стороны. У многих других принцесс не было и этого выбора.

Когда я отвергла одного из принцев из-за чрезмерно причудливой бороды, отец вышел из себя и закричал, что я достанусь следующему кандидату на мою руку. Я достанусь - он сказал. Как будто я была бутербродом, а не человеком. Я почувствовала, что готова расплакаться. Но я не плакала. Я закусила губу и устояла вперед, как будто для меня все это не имело никакого значения. Полагаю, отчасти поэтому меня и называли надменной. Мне всегда нравилось прятать свои чувства. Они лишь мои.

Итак, вошел бедняк, и я сразу поняла, что что-то не так. Мой отец не был большим любителем благотворительности. Но он был

помешан на мести, так что, я полагаю, он мог и подстроить это. Я закрыла глаза и смирилась. Я думала, что у меня нет выбора. И в тот момент у меня его действительно не было. Другого пути не было. Он появился позже.

Он женился на мне, отвел меня в свой домик в соседнем королевстве, заставил убирать, готовить и шить, и продавать свои горшки на рынке. Он не был плохим человеком. Он просто был не для меня.

Я делала все, хотя поначалу у меня не очень хорошо получалось. Он кричал на меня, но никогда не поднимал на меня руку. Он говорил: «Я никогда не подниму руку на женщину», как будто это было признаком характера. Как будто я должна благодарить его за это.

С каждым днем я становилась все более уверенной в рутине моей нынешней жизни. Дом был всегда убран, еда с каждым разом казалась все вкуснее. На моем фартуке больше не было дыр. На рынке я с гордостью выкрикивала «Кастрюли и сковородки на продажу», и очень часто возвращалась домой уставшей, но с хорошей выручкой. Наверное, я слишком хорошо научилась жить так, как хотел мой муж. Может быть, он думал, что я все еще слишком высокомерна, слишком надменна на его счет, слишком рациональна, просто слишком.

Однажды утром по дороге на рынок, еще до восхода солнца, меня сбил с ног пьяный мужчина, удивительно похожий на моего мужа. Его повозка помяла все кастрюли, которые нам нужно было продать, и когда я, спотыкаясь, вернулась домой, вся в синяках и ярости, мой муж отослал работать на кухню замка, чтобы заработать на кусок хлеба и, более того, чтобы хорошенько подумать о том, как

хороша была бы моя жизнь, если бы выбрала короля с причудливой бородой вместо того, чтобы гордиться и упрямитесь.

Работа на кухне была тяжелой, было очень жарко, но еда была вкусной, и мы могли забрать домой все, что не смогли съесть богачи. И мы бы наелись вдоволь. Я набила карманы остатками еды. Но когда я уже направлялась домой, я столкнулась с тем самым господином «Причудливая борода», который остановил меня и пригласил на танец. А когда король просит тебя что-то сделать, это была не просьба, а самый настоящий приказ с вопросительной интонацией. Он взял меня за руку и провел в элегантный балльный зал, полный лордов и дам, и закрутил меня по залу в танце так сильно, что остатки еды, которые я собрала, разлетелись повсюду, и все, конечно, смеялись надо мной. Они все еще думали, что я прислуга. Значит, и не было проблем с тем, чтобы высмеивать кого-то более бедного и «менее важного», кем они сами были. Конечно, все одинаково важны.

Но это не та история, которую люди рассказывают сами себе. Горячие слезы выступили у меня на глазах, и король принял их за печаль или стыд. Этого для него было достаточно. Я усвоила урок.

Как оказалось, он и был тем нищим, и пьяным мужиком, и моим мужем. Был разыгран прекрасный спектакль. Они с отцом сговорились, чтобы он женился на мне, что бы я ни сказала. Я не была удивлена. Я подозревала что-то, потому что нищий, король и пьяный человек были очень похожи. Казалось, они забыли, что у меня есть глаза. Что я могла сделать? Я улыбнулась, сделав вид, что удивлена и рада, и переехала в его замок, чтобы начать жить долго и счастливо.

На этом история обо мне заканчивается. Но на самом деле это только начало. Свадьба — это день. Брак — это нечто большее.

Я была сбита с толку, упряма, разочарована и опечалена всем, что происходило. Но в первое утро, когда я проснулась в замке, я почувствовала кое-что еще. Ощущение, что это был единственный путь, по которому я могла идти при таких обстоятельствах, при таком строении мира. Никакой помощи и выхода. Вместе с осознанием этого проснулся мой гнев. Ни на короля или моего мужа, а на возможности, которые позволили им избежать наказания за то, что они сделали со мной. Обращение со мной было таким, как будто я была в более меньшей степени человеком по причине формы моего тела. И я подумала обо всех историях, которые слышала от своей няни в детстве, и о том, как принцессы в них были нежными и добрыми, красивыми и терпеливыми, и никогда не повышали голоса. Я думала о ведьмах и мачехах и о том, что женщины, обладающие наибольшей властью, всегда кажутся злодейками в этих сказках.

Я встала с постели, заплела косички, села за стол и начала писать новую историю. Историю о девушке, которая нашла способ вырваться из ситуации, в которой оказалась я. Если бы она была достаточно умной, если бы она была достаточно храброй, и если бы она достаточно старалась...

Я писала так, что, несомненно, она могла бы построить для себя будущее, в котором она имела бы такое же значение, как и любой мужчина. На это потребуются время и борьба, но она сможет это сделать.

Я была достаточно храброй, и я была достаточно умна, и я была готова попробовать. Я была уверена, что ни одной из моих дочерей не придется повторить мой путь. Это будет новый путь - для меня и

для них. Для всех. И, может быть, я была надменна, думая, что могу изменить ход событий. Или, может быть, надменная - это просто слово, которое мы используем тогда, когда женщины просят то, что им нужно или то, чего они хотят.

Мне нужны были перемены.

Я хотела перемен.

Мы все хотели.

Поэтому я отложила ручку и закатала рукава.